

Пищальникова В.А., Костюхин А.А.

**ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ «ЕСТЕСТВЕННОСТИ» И
«ИНОПЛАНЕТНОСТИ» СКОНСТРУИРОВАННЫХ ЯЗЫКОВ ©**

*Московский государственный лингвистический университет,
Россия, Москва, pishchalnikova@mail.ru, a.kostyuxin@mail.ru*

Аннотация. Исследование посвящено изучению приемов конструирования артлангов как инопланетных языков, вместе с тем близких к естественным языкам. На материале клингонского языка авторы показывают, что структура артланга задается его основной функцией в рамках художественного произведения – эстетической. Конструирование артланга прагматически определяется необходимостью, с одной стороны, продемонстрировать его существенное отличие от естественных языков, с другой – создать средство общения, обладающее всеми признаками естественного языка. Последнее достигается, во-первых, созданием вариативных форм на всех уровнях языковой системы, что подчеркивает естественность артланга как коммуникативного средства, развивающего диалектные формы существования. Во-вторых, для построения фонологической системы клингонского языка используется около 70% звуков английского языка, что в целом отражает соотношение общих и специфических звуков в естественных языках. Наконец, сконструированный язык имеет характерную просодию. Системность клингонского языка позволяет изучать его структурные элементы, в том числе в социологическом ключе.

Ключевые слова: лингвоконструирование; конланг; клингонский язык; социолингвистическая переменная; фонологическая система; просодия; территориальный диалект; Марк Окранд.

Поступила: 07.12.2024

Принята к печати: 10.01.2025

Pishchalnikova V.A., Kostyuhin A.A.
**Methods of creating “naturalness” and “alienness”
of constructed languages[©]**

*Moscow State Linguistic University,
Russia, Moscow, pishchalnikova@mail.ru, a.kostyuxin@mail.ru*

Abstract. This paper studies the methods of constructing artlangs as alien languages that are at the same time close to natural languages as exemplified by the material of the Klingon language. The authors show that the structure of an artlang is determined by its main function within a work of art, i.e. aesthetic function. The construction of an artlang is pragmatically determined, on the one hand, by the necessity to demonstrate its essential difference from natural languages, on the other hand, to create a real means of communication that is reproduced by people and possesses all the features of a natural language. The latter is achieved, firstly, by creating linguistic variation at all levels of the system, which emphasizes the naturalness of an artlang as a communicative means that develops dialect forms. Secondly, to construct the phonological system of the Klingon language, about 70% of the sounds of English are used, which corresponds to the approximate ratio of common and special sounds in natural languages. Finally, the constructed language has a specific prosody. All elements are systematic, and therefore the material of the Klingon language can be included in sociolinguistic, structural and other linguistic studies.

Keywords: language construction; conlang; Klingon language; sociolinguistic variable; phonological system; prosody; territorial dialect; Marc Okrand.

Received: 07.12.2024

Accepted: 10.01.2025

Введение

Человеческое стремление к языковому творчеству имеет давнюю историю и не раз становилось объектом исследования лингвистов ([Дрезен, 2004; Эко, 2007; Okrent, 2010; Пиперски, 2021; Yaguello, 2022]). В интерлингвистической литературе процесс разработки новых языков принято называть лингвоконструированием, а создаваемые в результате такой деятельности семиотические системы – сконструированными языками, или конлангами. Мотивы создания сконструированных языков весьма разнообразны и заслуживают отдельного исследования (см. подробнее [Large, 1996; Meyer, 2014; Костюхин, 2023]).

Как отмечает У. Эко, история сконструированных языков – «это история утопии, озаглавленная рядом провалов» [Эко, 2007, с. 28]. Такую точку зрения разделяют далеко не все лингвисты, поскольку деятельность авторов лингвопроектов порождала ряд интересных и значимых идей. Так, размышления Г.В. Лейбница на тему универсального языка (*characteristica universalis*) стали толчком к появлению различных «универсальных» классификационных систем, например, номенклатуры минералов, растений и животных К. Линнея, десятичной классификации М. Дьюи, а также ономазиологических тезаурусов наподобие фундаментального труда П. Роже (1852) или идеографического словаря Ф. Дорнзайффа (1959) [Blanke, 1996]. Блиссимволика¹ иногда используется в работе с людьми, страдающими расстройствами речи [Пиперски, 2021].

Но сконструированный язык может быть актуальным, даже если он вообще не обладает полезными свойствами [Okrent, 2010]: например, клингонский язык, представленный в телесериале «Звездный путь», вышедшем на экраны в 1960-е годы, стал важным компонентом западной лингвистической культуры: к изучению и созданию конлангов привлечены серьезные лингвисты, создаются крупные объединения почитателей и знатоков того или иного «инопланетного» языка и специальные некоммерческие организации, которые способствуют их развитию и популяризации, предпринимаются попытки распространения сконструированных языков в бытовую среду и пр.

Цель нашего исследования – представить особенности формирования одного из артлангов, клингонского языка, которые указывают на сходство его с естественными языками, несмотря на то, что автор артланга намеренно подчеркивает его инопланетность, вводя ряд специфических черт. «Естественность» артлангов позволяют включать их в различные области лингвистических исследований в качестве презентативного материала.

¹ Блиссимволика – интернациональная семантическая языковая система, состоящая из нескольких сотен базовых графических символов и способная заменить любой естественный и искусственный язык на письме.

Задача создания и особенности развития клингонского языка

Впервые клингоны появляются в эпизоде кинофильма «Миссия милосердия» (реж. – Дж. Ньюленд, 1967), где они были показаны смуглыми гуманоидами, отличающимися безжалостностью и жестокостью. Несмотря на то, что в этом эпизоде клингонский язык еще не упоминается и никто на нем не говорит, его инаковость по отношению к Стандарту Федерации, своего рода лингва франка Вселенной «Звездного пути», в роли которой в сериале используется английский язык, обнаруживается в резком и грубом звучании имен клингонских персонажей [Higgins, 2023]. После успеха фильма «Звездный путь 2: Гнев Хана» (реж. – Р. Сэллин, 1982) и дальнейшего развития телефраншизы сценарист и продюсер третьего фильма «Звёздный путь 3: В поисках Спока» Х. Беннетт решил, что клингонам, которым в новом фильме была отведена более значительная роль, нужен развитый язык для коммуникации друг с другом. В связи с этим Беннет в 1984 г. обратился к лингвисту М. Окранду, который недавно сконструировал несколько фраз на вулканском языке¹ для предыдущей части кинокартины [Казаков, 2020]. С точки зрения Окранда, «лучшим способом придать языку реальное звучание – было сделать его реальным, то есть разработать фонологическую и грамматическую системы, а также использовать последовательные приемы создания лексики» [Okrand, Adams, Hendriks-Hermans, Kroon, 2011, p. 115]. В работе над языком Окранд руководствовался как креативными, так и прагматическими соображениями: во-первых, поскольку клингонский язык – язык инопланетной расы, он не должен был напоминать ни один человеческий язык. В сериале клингоны были показаны отнюдь не положительными, поэтому сходство между клингонским и любым естественным языком могло показаться кому-то оскорбительным. Кроме того, к созданию языка предъявлялся еще ряд требований: (1) он должен был учитывать ранее использованные в сериале имена клингонских персонажей, произнесенные ими в первом фильме отдельные слова и фразы; (2) иметь гортанные звуки, что предполагалось сценарием; (3) язык должен произноситься человеком без какой-либо технической поддержки: диалоги на

¹ Вулканский язык – язык вулканцев, еще одной гуманоидной расы вселенной «Звездного пути».

языке должны были заучиваться актерами [Okrand, Adams, Hendriks-Hermans, Kroon, 2011]. Перечисленные заданные требования к характеру клингонского языка во многом определили его структуру, фонетические и др. особенности.

Со временем Окранд обратил внимание на интерес, который проявляли к языку члены съемочной группы, и предположил, что сконструированный им язык может также заинтересовать и поклонников телесериала. В связи с этим ученый предложил создателям фильма идею книги, которая бы содержала полное описание артланга, его грамматику и список всех лексических единиц, которые можно встретить в фильме. Его предложение было одобрено, поскольку к этому времени клингонский язык уже стал частью бренда «Звездный путь» и телекомпания *Paramount Pictures* видела в публикации словаря большие преимущества для дальнейшей популяризации франшизы [Okrand, Adams, Hendriks-Hermans, Kroon, 2011].

В 1992 г. группа энтузиастов под руководством Л.М. Шоуна основала некоммерческую организацию «Институт клингонского языка» (*The Klingon Language Institute*)¹ как площадку для объединения людей, заинтересованных в изучении клингонского языка и культуры, с которой М. Окранд поддерживает регулярные контакты.

В этом же году увидело свет второе издание «Словаря клингонского языка» (*The Klingon Dictionary*), которое включало грамматику и лексику из новых фильмов «Звёздного пути», а также нового сериала «Звёздный путь: Следующее поколение», выходявшего с 1987 по 1994 г. Таким образом, Окранд получил возможность ретроспективно пояснить некоторые из противоречивых явлений в клингонском языке. Общий тираж двух изданий словаря составляет на сегодняшний день более 300 тыс. экземпляров [Okrent, 2010]. Наконец, в 1997 г. вышла другая важная работа, посвященная клингонскому языку, – «Клингонский язык для галактического путешественника» (*Klingon for the Galactic Traveler*), содержащая объемный пласт новой лексики, обширную информацию о культуре и мифах клингонов. Книга представляет большой интерес с лингвистической точки зрения, поскольку наряду с пополнением лексического фонда языка в ней впервые подробно рассматривается концепция социолингвистической вариативности клингонского языка и его диахронического развития [Meluzzi, 2022].

¹ См.: <https://www.kli.org>

Сегодня клингонский язык, с одной стороны, является самым быстроразвивающимся артлангом и внесен по количеству говорящих на нем людей в книгу рекордов Гиннеса [Okrand, Adams, Hendriks-Hermans, Kroon, 2011], хотя определить точное число людей, говорящих на нем, не представляется возможным [Тодоров, 2023]. Институт клингонского языка по-прежнему активно участвует в популяризации артланга. Несмотря на то, что в 2005 г. был прекращен выпуск ежеквартального журнала *HolQeD* («языкознание»)¹, Институт по-прежнему организует встречи фанатов, вручает премии преданным поклонникам клингонского языка и участвует в различных публикациях и переводческих проектах [Wermbter, 2015]. Упомянем, что на клингонский язык переводятся шедевры мировой литературы, что повышает престиж языка в глазах общественности [Wahlgren, 2021]. В дополнение к литературным произведениям в 2010 г. в Гааге на клингонском языке была поставлена опера *'u'* («Вселенная»)², написанная И. ван Брином на либретто К. Лигтелина и М. Окранда под художественным руководством Ф. Шёнфельда и позднее легшая в основу клингонского эпоса *paq'batlh*, повествующего о жизни первого клингонского императора Кейлесса Незабываемого [Schönfeld, Ligtelij, van Gerven Oei, 2022]. Известно также, что клингонист д'Армонд Спирс попытался вырастить своего сына англо-клингонским билингом, однако позднее был вынужден отказаться от этой идеи [Сто языков ..., 2018].

Расширяющиеся общественные организации любителей клингонского языка, издание словарей и прочие усилия способствуют распространению клингонского языка, несмотря на то, что, по мнению некоторых исследователей, его изучение представляет большие трудности, усугубляющиеся сложностью определения уровня владения языком, нехваткой специалистов, способных преподавать язык, отсутствием публикаций, в которых исследовалось бы реальное функционирование языка [Тодоров, 2023]. Вместе с тем Институт клингонского языка имеет собственную сертификационную программу, один из ведущих знатоков клингонского языка Л.Л. Литаер регулярно выступает с лекциями, проводит семинары, посвященные клингонскому языку, и пишет учебные пособия для

¹ До 1999 г. Институт клингонского языка также выпускал журнал *jatmey*, публикующий художественные и поэтические тексты на клингонском.

² См.: <https://www.youtube.com/watch?v=LmQGO5U2n6s>

изучающих данный язык¹, последнее из которых вышло в 2024 г. [Litaer, 2024]. В 2018 г. платформа для изучения иностранных языков «Дуолинг» запустила курс клингонского языка, который был подготовлен шведским клингонистом Ф. Мальмбеком. По данным на июнь 2024 г., курс насчитывал 408 тыс. студентов². Наконец, время от времени клингонский язык преподается как отдельный курс в учебных заведениях: так, в 2024 г. Венская высшая народная школа анонсировала курс клингонского языка, преподавателем которого стал известный клингонист и лингвист Э. Бухбергер³. В 2017 г. аналогичный курс читался в швейцарской частной школе *Klubschule Migros* энтузиастом клингонского языка и лингвистом А. Мюллером⁴. Все это свидетельствует о серьезной и систематической работе по распространению клингонского языка и о его растущей роли в ряде социумов, особенно среди молодежи. В то же время «клингонский язык уже является исчезающим, хотя он еще даже не достиг стадии развития, которая позволит использовать его в целях реальной коммуникации!» [Okrand, Adams, Hendriks-Hermans, Kroon, 2011, p. 133], поскольку не имеет этнического субстрата. Как известно, для продолжения естественного развития языка требуется по меньшей мере 100 тыс. носителей [Krauss, 1992; Swiggers, 2007], для которых язык является родным и на котором осуществляется коммуникация во всех сферах деятельности общества. Отмечается, что клингонисты очень трепетно относятся к изменению языка и считают, что «никто кроме Окранда не может создавать новую лексику. И ни один спор, связанный с грамматикой или словоупотреблением, не может считаться разрешенным до тех пор, пока Окранд не высказался по этому поводу» [Okrent, 2010, p. 279]. При этом сам Окранд неоднократно отмечал, что такой подход контрпродуктивен, поскольку в реальной жизни именно наличие коллектива говорящих на определенном языке есть причина его основного развития [Okrand, Adams, Hendriks-Hermans, Kroon, 2011].

Таким образом, конструирование языка для прагматических целей (в данном случае эстетических) порождает у некоторых людей стремление использовать его для естественной коммуникации.

¹ См. подробнее персональный сайт Л.Л. Литаера: <https://lieven-litaer.de/>

² См.: <https://duoplanet.com/duolingo-languages-list/>

³ См.: <https://www.vhs.at/de/b/2024/09/30/startrek#klingonischkurse>

⁴ См.: https://textundbild.ch/cms/wp-content/uploads/2019_Bildung_Klingonisch.pdf

Более того, конлангу сознательно придаются черты реально существующего языка. Об этом свидетельствует не только устранение Окрандом «ошибок» в языке, но и создание некоей культуры, социолингвистический анализ языка, изобретение его паремического и фразеологического фонда и многое другое [Okrand, 1992, 1996, 1997; Дронов, 2018].

Вариативность клингонского языка и возможности ее социолингвистического описания

При описании языковой вариативности центральным понятием является социолингвистическая переменная (*sociolinguistic variable*), введенная в научный обиход У. Лабовом: «...величина, которая зависит от некоторой нелингвистической переменной социального контекста: говорящего, слушателя, аудитории, обстановки и т.п.» [Лабов, 1975, с. 150]. Другими словами, речь идет о совокупности вариантов одной и той же языковой единицы, выбор которых определяется социальной, этнической или половозрастной принадлежностью говорящего, а также коммуникативной ситуацией и стилем общения [Германова, 2019].

При конструировании клингонского языка М. Окранд решает одновременно две задачи: с одной стороны, его усилия направлены на придание артлангу черт, которые бы однозначно указывали на его инопланетный характер, с другой – на то, чтобы язык воспринимался как реальное коммуникативное средство общения. Так, известно, что в клингонском языке существует около 80 диалектов при одном официальном стандартном языке Клингонской империи [Conley, Cain, 2006]. Более того, для усиления впечатления «естественности» клингонского языка М. Окранд устанавливает разный социальный статус для существующих диалектов: использование диалекта, отличного от диалекта императора, обнаруживает низкий социальный статус говорящего: клингоны, которые хотят оставаться у власти, обязательно должны владеть как диалектом императора, так и несколькими другими [Okrand, 1997].

Так, жители региона Кротмаг (*Qotmagh*) специфическим образом произносят согласные звуки [b] и [D], а также гласные звуки. В стандартном варианте клингонского языка звук [b] произносится точно так же, как и в английском, то есть представляет собой взрывной согласный, в то время как в кротмагском диалекте клингонского языка звуки [b] и [m] произносятся одинаково, и оба звучат

как сонорный [m]. Следующие пары слов звучат одинаково в кротмагском диалекте, однако в стандартном клингонском они имеют отличное произношение: *bup* «уходить» / *тип* «ударять, бить»; *boH* «быть нетерпеливым» / *тоH* «быть уродливым». Таким образом, фонемы /b/ и /m/ составляют социолингвистическую переменную (b).

Естественности добавляет и то, что, как подчеркивает М. Окранд, значение слова обычно выводится из его контекста, однако некоторые слова могут использоваться в очень схожих ситуациях, так что их значение не удастся однозначно определить. В этом случае клингоны прибегают к использованию композитов. Так, слова *qab* «лицо» и *qam* «ступня» имеют в кротмагском диалекте идентичное звучание и произносятся как [q^ham]. Чтобы избежать недопонимания, клингоны, используя слово *ступня*, прибегают к композиту *'uS qam* («нога ступня»), а для слова *лицо* – *nach qab* («голова лицо»). Отмечается, что такая практика приобрела в диалекте широкое распространение и используется даже в тех случаях, когда слова не являются омонимами, например *DeS ghop* «рука кисть», *nach ghIch* «голова нос», несмотря на то, что слова *ghop* «кисть» и *ghIch* «нос» не являются созвучными. Если созвучными оказываются два глагола, их омонимия устраняется иначе. Так, в стандартном варианте клингонского языка различаются предложения *blboH* «Ты нетерпелив» и *blmoH* «Ты уродлив», однако в регионе Кротмаг обе фразы имеют произношение [m^h'mox]. Чтобы прояснить намерения говорящего, нередко сразу после потенциально двусмысленного предложения добавляется короткая пояснительная фраза: *blboH. yljotchoH* [m^h'mox ji'dʒot^h.tʃox] (стандартный вариант произношения [b^h'box ji'dʒot^h.tʃox] «Ты нетерпелив. Успокойся!»); *blmoH. 'oy' mInDu'wlj* [m^h'mox ʔoɪʔ min'ɲuʔ.wiɖʒ] (стандартный вариант произношения [b^h'mox ʔoɪʔ min'duʔ.wiɖʒ] «Ты уродлив. У меня болят глаза»).

Диалектные различия становятся фактором, который сближает сконструированный М. Окрандом язык с естественным языкам, повышает его «достоверность». Так, М. Окранд формулирует диалектные отличия в произношении звука [D]. В стандартном варианте клингонского языка этот звук представляет собой ретрофлексный согласный, при артикуляции которого кончик языка поднимается к твердому небу и немного загибается назад. В кротмагском диалекте данный согласный реализуется как [N], то есть вместо

звука [D] произносится звук [n] при сохранении артикуляционного уклада, присущего [D]. Отмечается, что для носителей диалекта региона Кротмаг апикально-альвеолярный [n] и ретрофлексный [N] акустически четко различимы и выполняют сигнификативную функцию: *naH* [nax] «фрукт, овощ» / *DaH* [ɲax] «сейчас» (стандартный вариант произношения [ɖax]); *nuj* [nuɖʒ] «рот» / *Duj* [ɲuɖʒ] «космический корабль» (стандартный вариант произношения [ɖuɖʒ]).

Определенными фонетическими отличиями наделен и диалект жителей региона Так'ев (*taq'ev*): в нем различие между [b] и [m] сохраняется, однако звук [b] реализуется как сочетание согласных [mb]. Аналогично звук [D] произносится как [ND]. Таким образом, *ba'* «сидеть» произносится как [mbaʔ]; *Du'* «ферма» – как [ɲɖuʔ]; *Dub* «улучшать» – [ɲɖumb]. Наконец, речи жителей планеты Морска (*mo'rISqa'*) М. Окранд также приписывает ряд отличительных фонетических особенностей: так, слова, заканчивающиеся на -tlh в большинстве диалектов клингонского, на Морске заканчиваются на -ts, что произносится так же, как конечное -ts в слове *cats* в английском языке. В начале слова вместо звука [tlh] в морсканском диалекте используется нечто очень похожее на сочетание стандартных клингонских звуков [gh] и [l]: *ghltlh* [ɣits] «писать, гравировать» (стандартный вариант произношения [ɣitl]); *matlh* [mats] «быть верным» (стандартный вариант произношения [matl]); *tlhIngan* [ɣli.ŋan] «клингон» (стандартный вариант произношения [tli.ŋan]), которые показывают, что звуки [ts], [ghl] и [tlh] образуют в клингонском языке социолингвистическую переменную (tlh). Этот диалект характеризуется и другими различиями: так, в начале слова звук [H] произносится как глухой глоттальный щелевой [h] в английском слове *hat*, в то время как в конце слова звук не произносится вообще: *Hlv* [hiv] «атаковать» (стандартный вариант произношения [xiv]); *baH* [ba] «стрелять (торпедами)» (стандартный вариант произношения [bax]). Кроме того, звук [Q] в начале слогов произносится так же, как и звук [H] в стандартном варианте клингонского языка: *Qapla'* [xap^h.laʔ] «успех» (стандартный вариант произношения [qɣap^h.laʔ]), что выполняет смысловоразличительную функцию.

Приемы создания «инопланетности» артланга

Задача создать артланг, сущностно не отличающийся от естественного языка, порождает еще одно требование к фонетике клингонского языка, которой посвящено множество работ, в том числе и серьезных лингвистов [Moreno Cabrera, 2014; Gándara Fernández, 2019; Meluzzi, 2022]. Конструируемый язык не должен вызывать особых произносительных сложностей у актеров. Вместе с тем необходимо придать языку «инопланетное» звучание, и М. Окранд добавляет приблизительно 30% звуков, не характерных для английского языка, например, глухую альвеолярную латеральную аффрикату /t̪/ как в слове *Sutlh* «вести переговоры», которую можно встретить в ряде индейских языков (в частности, в языке наuatль. В фонемный инвентарь артланга были включены некоторые велярные и увулярные согласные, поскольку в сценарии клингонский язык описывался как «гортанный» [Okrand, Adams, Hendriks-Hermans, Kroon, 2011].

Другой интересной особенностью, указывающей на «инопланетность» клингонского языка, является наличие в нем гортанной смычки, *qaghwI'* («тот, кто прерывает»), которая является самостоятельным согласным звуком и нередко выступает в качестве финала слога, что не характерно для большинства диалектов английского языка, однако не является уникальным явлением в естественных языках. Так, гортанная смычка в финальном положении встречается, например, в ряде языков нахско-дагестанской языковой семьи (лезгинский, ингушский, чеченский), а также датском и вырусском языках. С точки зрения Н.Д. Левшунова, наличие гортанной смычки в фонетической системе клингонского языка отрицательно влияет на благозвучие артланга, придавая ему характерное грубое и отрывистое звучание [Левшунов, 2016], но эта черта может восприниматься как еще один способ решения задачи создания инопланетного языка.

Намеренное нарушение фонологических оппозиций естественных языков – еще один прием усиления впечатления «инопланетного характера» клингонского. Так, в клингонском языке существует глухой зубной /t̪/ и звонкий /d̪/, произносимый с загнутым назад кончиком языка, но нет их пар по глухости / звонкости – звонкого /d/ и глухого /t/ [Пиперски, 2021]. В клингонском языке также имеются два велярных фрикативных согласных: /x/ как в гла-

голе *III* «вводить», произносимый очень глубоко во рту и /ʁ/ как в слове *ghagh* «полоскать горло», являющийся его звонким вариантом. В языке присутствует велярный носовой согласный /ŋ/, который в клингонском языке может являться инициалю слогом как в глаголе *ngu* '«идентифицировать», что невозможно в английском языке.

В то же время в языке отсутствуют велярные взрывные согласные /k^h/ и /g/, которые может ожидать носитель английского языка, что еще сильнее подчеркивает отличие между клингонским и английским языками. Так, звук [k] отсутствует в клингонском языке по той причине, что он обычно ассоциируется, по крайней мере в начале слов и имен, с инопланетянами и космосом (ср., к примеру, Кала и Клитус в сериале «Флэш Гордон», Криптон и криптонит в серии фильмов про Супермена и т.д.). Как отмечает сам М. Окранд, «к сожалению, звук [k] уже стал частью языка, так как содержится в самом названии *клингонский*, а также в именах всех персонажей мужского пола в сериале “Звездный путь” (в частности *Кор*, *Колот* и *Кейлесс*)» [Okrand, Adams, Hendriks-Hermans, Kroon, 2011, p. 117]. Чтобы не отказываться от своего принципа, Окранд вводит «объяснение»: все имена, ранее транскрибированные с помощью [k], являются результатом неправильного восприятия звуков клингонского языка землянами: так, первый звук в имени Кор в действительности является взрывным увулярным согласным, произносимым глубже во рту, чем велярный [k]. Слово *Klingon* начинается с альвеолярной латеральной аффрикаты, а не стечения согласных [kl]. По этой причине название клингонов на клингонском языке на самом деле звучит как *thlIngan*, а поскольку слова в английском языке не могут начинаться на tl-, название *thlIngan* передается на английский через сочетание kl: «...если бы мы заимствовали это слово в русский напрямую, а не через английский, то говорили бы “тлинганы” и “тлинганский”» [Сто языков ..., 2018, с. 96].

Необходимо также подчеркнуть, что с позиций просодии клингонский язык представляет собой неестественно отрывистый по звучанию язык, который намеренно нарушает метрическую теорию: ударение в нем, как правило, падает на последний слог основы, однако это правило может нарушаться, если к слову прибавляется суффикс, оканчивающийся гортанной смычкой [ʔ] [Windsor, Stewart, 2017].

Заключение

На основе анализа структурных особенностей конструирования клингонского языка, описываемых в работах его создателя и исследователей, можно сделать вывод о том, что определяющим фактором создания артланга является его функция в художественном произведении, связанная с реализацией эстетического замысла авторов. Однако по мере реализации задачи создать инопланетный язык, который станет органичным компонентом художественного фильма, встает проблема соблюдения баланса между «инопланетностью» артланга и его достоверностью, которая может быть достигнута единственным путем – приближением его структуры к структуре естественных языков путем развития вариативности на всех уровнях конструируемой системы, созданием территориальных диалектов как форм существования стандартного языка, специфической просодии, использованием звуков естественного языка для создания фонологической системы.

Список литературы

- Германова Н.Н. Английский язык сквозь призму социолингвистики: теоретические аспекты языкового варьирования. – Москва : МГЛУ, 2019. – 184 с.
- Дрезен Э.К. За всеобщим языком: три века исканий: обзор всех проектов по созданию международного искусственного языка. – Москва : УРСС, 2004. – 272 с.
- Дронов П.С. Очерки по культурным трансферам во фразеологии. – Москва : Институт языкознания РАН, 2018. – 102 с.
- Казаков Д.Л. Человек языкатый. – Москва : Эксмо, 2020. – 304 с.
- Костюхин А.А. Основные причины создания конструированных языков // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 12(880). – С. 55–61.
- Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте / пер. с англ. Ю.Д. Апресяна // Новое в лингвистике. Вып. VII. Социолингвистика. – Москва : Прогресс, 1975. – С. 96–181.
- Левинунов Н.Д. Фоноэстетика как один из основополагающих признаков при создании вымышленных языков художественной действительности (на материале сопоставления клингонского языка и языка квенья) // Филологические науки. Вопросы теории и практики – 2016. – № 2. – С. 100–104.
- Пиперски А.Ч. Конструирование языков: от эсперанто до дотракийского. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2021. – 224 с.
- Сто языков. Вселенная слов и смыслов / М.А. Кронгауз, А.Ч. Пиперски, А.А. Сомин, А.В. Дыбо, Е.И. Ивтушко. – Москва : АСТ, 2018. – 224 с.

- Тодоров П. Лингводидактологические проблемы при изучаването на езиците висок валириан и клингонский // Чуждоезиково обучение – 2023. – No 4. – P. 422–433. DOI: <https://doi.org/10.53656/for23.433ling>
- Эко У. Поиски совершенного языка в европейской культуре / пер. с итал. А. Ми-ролюбовой. – Санкт-Петербург : Александрия, 2007. – 423 с.
- Blanke D. Leibniz und die Lingua Universalis // Sitzungsberichte der Leibniz-Sozietät. – 1996. – Bd. 13(5). – S. 27–35.
- Conley T., Cain S. Encyclopedia of fictional and fantastic languages. – Westport, CT : Greenwood Press, 2006. – 236 p. DOI: <https://doi.org/10.5040/9798400650741>
- Gándara Fernández L. Un análisis lingüístico de la lengua klingon (Star Trek) // Tonos Digital: Revista de Estudios Filológicos. – 2019. – No. 37. – P. 1–16.
- Higgins A. “Dif-Tor heh Smusma,” “Jolan tru,” “NuqNeh”: exploring the Glossopoesis of the Star Trek Universe // Star Trek: Essays Exploring the Final Frontier / ed. by A.H. Sturgis, E. Strand. – Wilmington, Delaware : Vernon Press, 2023. – P. 171–191.
- Krauss M. The world’s languages in crisis // Language. – 1992. – No. 1. – P. 4–10. DOI: <https://doi.org/10.1353/lan.1992.0075>
- Large A. The prospects for an international language // Journal of Universal Language. – 1996. – No. 1. – P. 20–34. DOI: <https://doi.org/10.22425/jul.1996.1.1.20>
- Litaer L.L. Klingonisch auf Conventions. – Saarbrücken : Egypt Verlag Lieven Litaer, 2024. – 76 S.
- Meluzzi C. Alien sounds: the phonological and lexical distribution of Klingon <tlh> /tʰ/ // Rivista Di Lingue E Letterature Straniere E Culture Moderne – 2022. – No. 18. – P. 55–64. DOI: <https://doi.org/10.13135/2384-8987/7057>
- Meyer A.-M. Wiederbelebung einer Utopie : Probleme und Perspektiven slavischer Plansprachen im Zeitalter des Internets. – Bamberg : University of Bamberg Press, 2014. – 355 S. DOI: <https://doi.org/10.20378/irb-6080>
- Moreno Cabrera J.C. Del lenguaje a las lenguas: tratado didáctico y crítico de lingüística general. Vol. II. Las Lenguas. – Madrid : Euphonía Ediciones, 2014. – 946 p.
- Okrand M. Klingon for the Galactic traveler. – New York : Pocket Books, 1997. – 264 p.
- Okrand M. The Klingon dictionary. – New York : Pocket Books, 1992. – 180 p.
- Okrand M. The Klingon way: a warrior’s guide. – New York : Pocket Books, 1996. – 214 p.
- Okrand M., Adams M., Hendriks-Hermans J., Kroon S. Wild and whirling words: the invention and use of Klingon // From Elvish to Klingon: Exploring Invented Languages / Ed. by M. Adams. – Oxford : Oxford University Press, 2011. P. 111–134.
- Okrent A. In the land of invented languages. – New York : Random House, 2010. – 342 p.
- paq’batlh: The Klingon epic / ed. by F. Schönfeld, K. Ligtelijn, W.J.V. van Gerven Oei. – Brooklyn, New York : Punctum books, 2022. – 205 p. DOI: 10.21983/P3.0215.1.00
- Swiggers P. Two key concepts of language endangerment: language obsolescence and language death // Linguistica – 2007. – No 1. – P. 21–33. DOI: <https://doi.org/10.4312/linguistica.47.1.21-33>
- Wahlgren Y. The universal translator: everything you need to know about 139 languages that don’t really exist. – Cheltenham : The History Press, 2021. – 288 p.
- Wermbter K. „nuqneH?“. Zur Eleganz der klingonischen Sprache // Wissenschaft meets Pop. Eine interdisziplinäre Annäherung an die Populärkultur / ed. by W.W. Ohlendorf, A. Reichart, G. Schmidtchen. – Bielefeld : Transcript Verlag, 2015. – S. 159–185. DOI: <https://doi.org/10.24355/dbbs.084-202211230933-0>

- Windsor J.W., Stewart R. Can unnatural stress patterns be learned: new evidence from Klingon // Proceedings of the 2017 Annual Conference of the Canadian Linguistic Association / ed. by A. Monti. – 2017. URL: https://cla-acl.ca/pdfs/actes-2017/Windsor_J.Stewart_R.2017CLAProceedingsPaper.pdf
- Yaguello M. Imaginary languages: myths, utopias, fantasies, illusions, and linguistic fictions. – Cambridge : The MIT Press, 2022. – 352 p.

References

- Germanova, N.N. (2019). *Anglijskij jazyk skvoz' prizmu sotsiolingvistiki: teoreticheskiye aspekty jazykovogo var'irovaniya* [English through the Prism of Sociolinguistics: Theoretical Aspects of Language Variation]. Moscow: MGLU.
- Drezen, E.K. (2021). *Za vseobshchim jazykom: tri veka iskanij: obzor vseh projektov po sozdaniju mezhdunarodnogo iskusstvennogo yazyka* [In Pursuit of a Universal Language: Three Centuries of Search: Overview of All International Artificial Language Projects]. Moscow: URSS.
- Dronov, P.S. (2018). *Ocherki po kul'turnym transferam vo frazeologii* [Essays on Cultural Transfers in Phraseology]. Moscow: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences.
- Kazakov, D.L. (2020). *Chelovek yazykatyj* [Homo Loquens]. Moscow: Eksmo.
- Kostyuhin, A.A. (2023). Key Motives for the Creation of Constructed Languages. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 12(880), 55–61.
- Labow, W. (1975). Issledovanie jazyka v ego sotsial'nom kontekste [The Study of Language in its Social Context]. In Chemodanov, N.S. (ed.). *Novoe v lingvistike. Vyp. VII. Sociolingvistika* (pp. 96–181). Moscow: Progress.
- Levshunov, N.D. (2016). Fonoestetika kak odin iz osnovopolagayushchih priznakov pri sozdanii vymyshlennyh yazykov hudozhestvennoj dejstvitel'nosti (na materiale sopostavleniya Klingonskogo yazyka i yazyka Kven'ya) [The Phonaesthetics as one of the Fundamental Features while Creating the Fictional Languages of the Artistic Reality (by the Material of Comparison between the Klingon Language and Quenya)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 3(2), 100–104.
- Piperski, A.Ch. (2021). *Konstruirovaniye jazykov: ot esperanto do dotrakijskogo* [Construction of Languages: From Esperanto to Dothraki]. Moscow: Alpina non-fiction.
- Krongauz, M.A., Pipersky, A.Ch., Somin, A.A., Dybo, A.V., Ivushko, E.I. (2018). *Sto yazykov. Vselennaya slov i smyslov*. Moscow: AST.
- Todorov, P. (2023). Lingvodidaktologicheski problemi pri izuchavaneto na jezitsite visok valirian i klingonskij [Linguodidactological problems in learning the High Valyrian and Klingon languages]. *Chuzhdoezikovo Obuchenie*, 50(4), 422–433. DOI: <https://doi.org/10.53656/for23.433ling>
- Eco, U. (2018). *Poiski sovershennogo yazyka v evropejskoy kulture* [The Search for the Perfect Language in the European Culture]. Saint-Petersburg: Aleksandria.
- Blanke, D. (1996). Leibniz und die Lingua Universalis. *Sitzungsberichte der Leibniz-Sozietät*, 13(5), 27–35.
- Conley, T., Cain, S. (2006). *Encyclopedia of Fictional and Fantastic Languages*. Westport, CT: Greenwood Press. DOI: <https://doi.org/10.5040/9798400650741>

- Gándara Fernández, L. (2019). Un análisis lingüístico de la lengua klingon (Star Trek). *Tonos Digital: Revista de Estudios Filológicos*, 37, 1–16.
- Higgins, A. (2023). “Dif-Tor heh Smusma,” “Jolan tru,” “NuqNeh”: Exploring the Glossopoesis of the Star Trek Universe. In Sturgis, A.H., Strand, E. (eds.). *Star Trek: Essays Exploring the Final Frontier* (pp. 171–191). Wilmington, Delaware: Vernon Press.
- Krauss, M. (1992). The World’s Languages in Crisis. *Language*, 68 (1), 4–10. DOI: <https://doi.org/10.1353/lan.1992.0075>
- Large, A. (1996). The Prospects for an International Language. *Journal of Universal Language*, 1(1), 20–34. DOI: <https://doi.org/10.22425/jul.1996.1.1.20>
- Litaer, L.L. (2024). *Klingonisch auf Conventions*. Saarbrücken: Egpyt Verlag Lieven Litaer.
- Meluzzi, C. (2022). Alien Sounds: The Phonological and Lexical Distribution of Klingon <tlh> /tɬ/. *Rivista Di Lingue E Letterature Straniere E Culture Moderne*, 9(18), 55–64. DOI: <https://doi.org/10.13135/2384-8987/7057>
- Meyer, A.-M. (2014). *Wiederbelebung einer Utopie: Probleme und Perspektiven slavischer Plansprachen im Zeitalter des Internets*. Bamberg: University of Bamberg Press. DOI: <https://doi.org/10.20378/irb-6080>
- Moreno Cabrera, J.C. (2014). *Del Lenguaje a las Lenguas: Tratado Didáctico y Crítico de Lingüística General. Vol. II Las Lenguas*. Madrid: Euphonía Ediciones.
- Okrand, M. (1997). *Klingon for the Galactic Traveler*. New York: Pocket Books.
- Okrand, M. (1992). *The Klingon Dictionary*. New York: Pocket Books.
- Okrand, M. (1996). *The Klingon Way: A Warrior’s Guide*. New York: Pocket Books.
- Okrand, M., Adams, M., Hendriks-Hermans, J., Kroon, S. (2011). Wild and Whirling Words: the Invention and Use of Klingon. In Adams, M. (ed.). *From Elvish to Klingon: Exploring Invented Languages* (pp. 111–134). Oxford: Oxford University Press.
- Okrent, A. (2010). *In the Land of Invented Languages*. New York: Random House.
- Schönfeld, F., Ligtelijn, K., van Gerven Oei, W.J.V. (eds.). (2022). *paq’batlh: The Klingon Epic*. Brooklyn, New York: Punctum books. DOI: 10.21983/P3.0215.1.00
- Swiggers, P. (2007). Two Key Concepts of Language Endangerment: Language Obsolescence and Language Death. *Linguistica*, 47(1), 21–33. DOI: <https://doi.org/10.4312/linguistica.47.1.21-33>
- Wahlgren, Y. (2021). *The Universal Translator: Everything You Need to Know about 139 Languages that Don’t Really Exist*. Cheltenham: The History Press.
- Wermber, K. (2015). „nuqneH?»: Zur Eleganz der klingonischen Sprache. In Ohlendorf, W.W., Reichart, A., Schmidtchen, G. (Hg.). *Wissenschaft meets Pop. Eine interdisziplinäre Annäherung an die Populärkultur* (S. 159–185). Bielefeld: transcript Verlag. DOI: <https://doi.org/10.24355/dbbs.084-202211230933-0>
- Windsor, J.W., Stewart, R. (2017). Can Unnatural Stress Patterns Be Learned: New Evidence from Klingon. In Monti, A. (ed.). *Proceedings of the 2017 Annual Conference of the Canadian Linguistic Association*. Retrieved from: https://cla-acl.ca/pdfs/actes-2017/Windsor_J.Stewart_R.2017CLAProceedingsPaper.pdf
- Yaguello, M. (2022). *Imaginary Languages: Myths, Utopias, Fantasies, Illusions, and Linguistic Fictions*. Cambridge: The MIT Press.

Сведения об авторах

Пищальникова Вера Анатольевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и сравнительного языкознания, Московский государственный лингвистический университет, Россия, Москва, pishchalnikova@mail.ru

Костюхин Алексей Александрович – преподаватель кафедры немецкого языка и перевода, Московский государственный лингвистический университет, Россия, Москва, a.kostyuxin@mail.ru

About the authors

Pishchalnikova Vera A. – Doctor of Science in Philology, Full Professor, Professor at the Department of General and Comparative Linguistics, Moscow State Linguistic University, Russia, Moscow, pishchalnikova@mail.ru

Kostyuhin Alexey A. – Lecturer at the Department of German and Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University, Russia, Moscow, a.kostyuxin@mail.ru